

Денежное обращение и кредит

УДК 339.137.2

КЛАДОВА Анна Анатольевна,

соискатель степени кандидата экономических наук
кафедры «Экономическая теория» ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», Москва
(E-mail: kladova.aa@yandex.ru)

**ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА НА НАПРАВЛЕНИЯ
ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ В РОССИИ**

Аннотация

Предмет/тема. В государственно-монополизированной российской экономике направления и особенности трансформации конкурентных отношений в различных отраслях нередко находятся под определяющим влиянием государства.

Цели/задачи. Выявить основные направления трансформации конкурентных отношений в банковском секторе современной России. Охарактеризовать особенности влияния государства на формирование указанных направлений и на особенности их взаимодействия.

Методология. В статье использован полиметодологический подход, предполагающий исследование внешнего проявления конкурентных отношений в банковском секторе с помощью неоклассических структурных инструментов, а их сущностного содержания – на основе политэкономических методов.

Вывод. Государство как ключевой субъект банковской конкуренции в России с помощью специфического комплекса методов конкурентной борьбы определяет особенности проявления тенденций угасания конкуренции и обострения конкурентной борьбы в российском банковском секторе. Указанные тенденции находятся в диалектическом взаимодействии друг с другом, попеременно переходя в пиковые состояния под контролем государства.

JEL: G20, G21, G28

Ключевые слова: конкуренция, банки, трансформация конкуренции, угасание конкуренции, обострение конкурентной борьбы, конкурентная среда

Money and credit

ISSN 2304-9596 (Print)

Anna Anatolievna KLADOVA,

External doctoral student of the chair “Economic theory”
Of the FSEBIHE “Financial University under the
Government of the Russian Federation”,
Moscow (E-mail: kladova.aa@yandex.ru)

**THE IMPACT OF THE STATE ON THE DIRECTIONS OF
TRANSFORMATION OF BANK COMPETITION IN RUSSIA**

Abstract

Rationale. In state-monopolized Russian economy the directions and the specifics of transformation of competition in various spheres are frequently

determined by the state.

Objective. The main goals of the current research were to specify the key directions of transformation of competition in the banking sector of modern Russian economy and to characterize the special aspects of the state's influence both on the formation of those directions and on their interaction.

Methods. The article employs a polymethodological approach which includes the use of neoclassic structural methods in order to research the outward embodiment of bank competition as well as the use of the methods of political economy in order to research the essence of bank competition in Russia.

Conclusions and Relevance. The state as the key subject of bank competition in Russia defines the tendencies' specifics of competition fading along with the specifics of competitive struggle aggravation in the banking sector of Russia by employing a complex competitive struggle methods. Abovementioned tendencies dialectly interact with each other alternately reaching their peaks. under the state's control

JEL: G21, G28, G32

Keywords: *competition, banks, transformation of competition, fading of competition, aggravation of competitive struggle, competitive environment*

Спустя пять лет после озвученного на экономическом форуме в Давосе предложения о приватизации Сбербанка России его глава Г. Греф выступил с инициативой сокращения государственного пакета акций Сбербанка: сначала наполовину, а затем полного перехода крупнейшего из подконтрольных государству российских банков в руки частных инвесторов. Несмотря на формально осторожное отношение руководства страны к приватизации государственных активов в текущее время, в том числе ввиду возможного «недовольства масс» [1], сама перспектива смены контролирующего акционера кредитной организации, в которой сосредоточено 46,4% вкладов населения страны, 34,7% кредитов физическим лицам и 33,9% кредитов юридическим лицам [1], не может не вызывать тревоги в научном сообществе. В сложившейся ситуации особенно актуальным становится вопрос о том, как подобные изменения повлияют на конкурентную среду банковского рынка, или – более глобально – какое влияние оказывает государство на направления трансформации банковской конкуренции в современной России в целом.

Предпосылкой исследования влияния государства на направления трансформации банковской конкуренции в России является определение ее сущности, что, по нашему мнению, наиболее полным образом может быть сделано на основе полиметодологического подхода, предполагающего применение неоклассических методов на прочной политэкономической основе. При этом первые позволяют исследовать форму конкурентных отношений в российском банковском секторе, а вторая –

интерпретировать полученные таким образом результаты и на основе такой интерпретации сформулировать определение сущности указанных отношений.

В ряде предыдущих публикаций [см., например: 2] были подробно освещены результаты проведенного нами исследования конкурентной среды банковского рынка как внешнего проявления сущности конкурентных отношений на нем. Мы пришли к выводу о том, что ведущим субъектом конкурентных отношений на современном российском банковском рынке является государство в лице блока подконтрольных ему банков, не конкурирующих друг с другом, а, напротив, объединенных монополистическим соглашением – картелем. Соответственно, банковская конкуренция в России, с нашей точки зрения, представляет собой антагонистическое производственное отношение между государством в лице контролируемых им банков, с одной стороны, и частными банками, контролируемыми национальным и/или иностранным капиталом, с другой стороны, по поводу максимизации прибыли от присутствия на рынке банковских услуг и / или достижения и поддержания своего наилучшего и устойчивого положения на данном рынке.

Исходя из такой трактовки сущности банковской конкуренции в современной России, логичным является предположение о том, что государство, участвуя в конкурентной борьбе на банковском рынке, применяет широкий арсенал методов, которые выходят за рамки арсенала, доступного подконтрольным частному капиталу банкам (например, «зачистка» банковского сектора, неограниченная «накачка» ликвидностью подконтрольных государству банков и т.п.). Обладая столь мощным административным рычагом воздействия на пространство банковской конкуренции и систематически используя его для достижения собственных целей как субъекта конкурентной борьбы, государство фактически имеет возможность определять направления трансформации банковской конкуренции на отечественном рынке. Целью настоящей статьи является выявление ключевых направлений указанной трансформации и определение роли государства в их взаимодействии.

Первым из направлений трансформации конкуренции на современном российском банковском рынке, по нашему мнению, является тенденция к ее «угасанию». «Угасание» как общая тенденция развития конкуренции в современной экономике применительно к национальным банковским секторам и даже к

международной банковской сфере является далеко не новым явлением и на практике проявляется, в первую очередь, в росте концентрации банковского бизнеса и его «олигополизации» как следствии усиливающейся концентрации и одновременно с этим как своеобразного «промежуточного этапа» между условными полюсами конкурентных отношений – совершенной конкуренцией и монополией. Подобные явления в развитии банковской сферы и национальных экономик в целом были более чем убедительно раскрыты и детально проанализированы в качестве «отправных точек» исследования В.И. Ленина, посвященного империалистической стадии капитализма [см. 3]. Отталкиваясь от концентрации производства как фактора, порождаемого совершенной конкуренцией, а затем на определенной ступени своего развития ведущего к монополии, и рассмотрев вслед за Р. Гильфердингом [см. 4] процессы быстрого наращивания банковского капитала, сосредоточения его в руках крупных банкиров и, как следствие, превращения банков из посредников в монополистов, В.И. Ленин считал логическим итогом подобных процессов сращивание банковского и промышленного капиталов и в конечном итоге – трансформацию капитализма в капиталистический империализм [см. 3, с. 8,18].

Как и в начале прошлого века, наиболее очевидным признаком имеющего место на любом рынке процесса концентрации является снижение числа оперирующих на данном рынке экономических субъектов. На протяжении последнего десятилетия российскому банковскому сектору было и продолжает оставаться свойственным систематическое сокращение числа оперирующих в его рамках банков: с 2084 банков по состоянию на 01.01.2001 г. до 952 банков по состоянию на 01.11.2015 г. [см. 5]. Снижение количества банков на отечественном рынке сопровождается ростом значений структурных показателей банковской конкуренции: к 2015 г. индекс концентрации CR_5 по активам банковского сектора составил 52%, индекс Херфиндала-Хиршмана по активам – 0,108. Трактую указанные значения на основе традиционных для банковского сектора шкал с учетом изначально высокого уровня концентрации российского банковского рынка, а также ведущей роли на нем государства, мы делаем вывод о том, что оперирующие в России банки в целом действуют в условиях слабой олигополии. Динамика изменения значений рассматриваемых индексов указывает на то, что трансформация типа рыночной структуры российского банковского сектора из монополистической конкуренции в слабую олигополию

произошла вследствие систематического усиления концентрации в российском банковском секторе в последние семь лет (начиная с 2008 года).

Признаки роста рыночной концентрации и происходящего вследствие этого перехода типа рыночной структуры российского банковского сектора по шкале «совершенная конкуренция – монополистическая конкуренция – слабая олигополия – тесная олигополия – монополия» в направлении дальнейшей монополизации, по нашему мнению, являются очевидным проявлением тенденции угасания конкуренции в российском банковском секторе. Тем не менее, ключевыми аспектами специфики указанного угасания в отличие от аналогичных процессов роста концентрации производства и капитала, увеличения размеров предприятий, сращивания производства и капитала и, соответственно, монополизации экономики вообще и банковского сектора, в частности, описанных В.И. Лениным, являются следующие:

– генезис рыночной концентрации и, как следствие, монополизации не в секторе промышленности и не относительно сырья, трудовых ресурсов, производственной инфраструктуры [см.3,с.6], а в банковском секторе в отношении финансовых ресурсов, капитала как ведущего типа современного «сырья»;

– сращивание производства и банковского капитала [см.3,с.30] преимущественно не в частном, а в государственном (по большей части в нефтегазовом) секторе как признак усиливающейся монопольной позиции государства, являющегося самостоятельным субъектом банковской конкуренции;

– инициатива по концентрации и монополизации банковского сектора, идущая не «снизу», от «разрозненных капиталистов, из которых складывается один коллективный капиталист» [см.3,с.23], а «сверху», от государства как единого и крупнейшего монополиста в большинстве отраслей экономики, создающего систему формально отдельных, но фактически объединенных монополистическим соглашением крупных рыночных агентов как свое коллективное воплощение в соответствующих антагонистических конкурентных отношениях;

– «личная уния банков с правительством» [см.70,с.28], формируемая в процессе создания и развития блока подконтрольных государству банков как единого воплощения государства – субъекта банковской конкуренции «сверху», по инициативе руководства

государства, а не по инициативе представителей банковского сообщества.

Примечательно, что если угасание конкуренции как тенденция ее развития в целом является абсолютно естественным последствием сущностных характеристик, «недостатков» рыночной экономики наряду с неравномерным распределением ресурсов, нарушением механизма рыночного равновесия, провалами рынка, то угасание конкуренции в российском банковском секторе – это в большей степени последствие особенностей переходной, государственно-монополизированной экономики нашей страны.

Противоположным (или – точнее – условно противоположным) направлением трансформации банковской конкуренции в современной России является тенденция к обострению конкурентной борьбы. Фактически указанная тенденция проявляется в расширении спектра и масштабов использования государством как субъектом банковской конкуренции и традиционных, описанных еще В.И. Лениным, методов конкурентной борьбы монополистов, и специфических для российской действительности методов конкурентной борьбы. В частности, основными из традиционных методов, претерпевших, однако, трансформацию в текущих конкретно-исторических условиях, являются лишение сырья, лишение кредита и лишение сбыта [см.3,с.13]. Одним из наиболее типичных вариантов логической цепочки реализации государством указанных методов, проявляющейся в кризисные для банковского сектора периоды, является следующая:

1. *Лишение сырья*: стабильное и бесперебойное снабжение узкого круга «избранных» (как правило, крупных и подконтрольных государству) игроков банковского рынка ликвидными финансовыми ресурсами в период кризиса ликвидности, обусловленного внешними и / или внутренними факторами, на фоне оттока средств (в том числе вкладов населения) со счетов других кредитных организаций;

2. *Лишение кредита*: увеличение ключевой ставки мегарегулятора отрасли и, как следствие, снижение возможности доступа основной массы банков к ключевому для них источнику кредитования (в том числе межбанковского, в рамках которого «по цепочке» передаются полученные под высокую процентную ставку кредитные средства Банка России) на фоне расширения доступа к нему для ведущих подконтрольных государству банков;

3. *Лишение сбыта*: вынужденное существенно подорожавшим фондированием увеличение процентных ставок банков по кредитам

и, как следствие, снижение спроса на этот основной банковский продукт со стороны клиентов.

В качестве официально заявляемых руководством страны целей применения подобных мер провозглашаются консолидация в банковской сфере, формирование крупных и финансово устойчивых банковских структур, конкурентоспособных на международном уровне и способных обеспечивать «длинное» финансирование проектов. Указанные цели, естественно, благосклонно воспринимаются в среде ведущих подконтрольных государству банков. В частности, по мнению Г. Грефа, государство должно «разработать специальную программу мер по значительному увеличению количества мощных, крупных структур в российском банковском секторе» [6,с.14].

Специфически российскими, если не сущностно, то хотя бы по невероятно широкому масштабам своего применения, являются принудительная «зачистка сектора» посредством массового отзыва лицензий у банков и имиджевая мера укрепления репутации подконтрольных государству банков в сознании клиентов как единственно надежных в текущей ситуации кредитных организаций, служащая своеобразным «венцом» комплекса рассмотренных выше методов конкурентной борьбы государства на банковском рынке.

Отзыв лицензий у кредитных организаций как мера государственного надзора в банковской сфере не является новым явлением для современной российской действительности. Однако вплоть до смены руководства Банка России в 2013 г. указанная мера применялась в весьма ограниченных масштабах, как правило, эпизодически и далеко не всегда в целях противодействия «отмыванию денег», как (по крайней мере, формально) это происходит в настоящее время. Начиная с июня 2013г. интенсивность очистки банковского сектора от игроков различного размера посредством отзыва лицензий кардинальным образом выросла.

Примечательно, что пик популярности зачистки банковского сектора посредством отзыва лицензий в течение последних четырнадцати лет пришелся на кризисные периоды в развитии российской экономики в целом и банковского сектора, в частности. Более того, применение указанных мер не просто сопровождало кризисные явления, а во многом порождало их. К подобным периодам можно отнести банковский кризис 2004г. и текущее кризисное состояние банковского сектора. В первом случае «спусковым крючком» для локального банковского кризиса 2004

года стал отзыв лицензии у входившего в первую сотню по капиталу Содбизнесбанка. Причем впервые в российской истории это произошло из-за нарушения закона об «отмывании». Для банковской системы такой решительный шаг регулятора отрасли оказался полной неожиданностью, в результате чего в секторе произошел полноценный кризис: межбанковский рынок замер, многие региональные банки не пережили разразившейся паники, и даже крупнейшие федеральные банки отличались неустойчивым положением.

Следует отметить, что все эти процессы в отличие от дефолта 1998г. разворачивались на фоне отсутствия макроэкономических предпосылок к ним: макроэкономические показатели российской экономики не только не внушали опасений относительно срыва общеэкономической конъюнктуры, потрясений платежного баланса, резких колебаний валютного курса рубля, но, напротив, свидетельствовали о надежном равновесии на всех отраслевых и факторных рынках. Значительный «вклад» в развертывание кризисной ситуации внесло обострение конкуренции на рынке розничных банковских услуг для населения, возникшее, в том числе, в связи с входом на указанный сегмент российского банковского рынка крупнейших иностранных банков. Появление мощных западных конкурентов спровоцировало необходимость укрупнения российского банковского капитала, что и было достигнуто благодаря рассматриваемому локальному кризису, при этом наибольший эффект в этом смысле был достигнут применительно к государственным и полугосударственным кредитным организациям [см.7,с.75].

Наиболее заметным последствием кризиса ликвидности 2004 года стал невиданный со времен кризиса 1998 года передел рынка банковских депозитов в пользу государства.

События, происходящие в отечественном банковском секторе в последние два года, имеют много общих черт с описанными выше событиями десятилетней давности. При этом, аналогичная роль, которую в их разворачивании играет Банк России, отзывая лицензии десятками, в том числе у банков, входящих в первую сотню кредитных организаций по величине активов, и порождая тем самым одну за другой панические волны, усугубляется неадекватными мерами денежно-кредитной политики мегарегулятора в целом, закручивающими кризисную спираль все туже. «Отягчающим обстоятельством» текущей кризисной ситуации в банковском секторе России по сравнению с событиями десятилетней давности

является тот факт, что порожденные продолжающейся зачисткой сектора макроэкономические проблемы уже перешли «точку невозврата», до достижения которой квалифицированная политика Банка России могла бы затормозить и плавно свести на нет разрушительные последствия его собственных действий. На данном этапе государство в лице мегарегулятора, не просто претворяющего в жизнь политическую волю руководства страны, а фактически осуществляющего конкурентную борьбу на банковском рынке, будет вынуждено пусть и менее интенсивно, но продолжать механическую «уборку» в рамках субъектного состава конкурентной среды сектора.

Логическим следствием применения рассмотренных выше методов конкурентной борьбы государства как проявления тенденции обострения банковской конкуренции в России является осуществляемое государством в лице мегарегулятора и самих подконтрольных ему банков укрепление образа последних как единственных стабильных и надежных субъектов на рынке банковских услуг нашей страны. Следует отметить, что прочным фундаментом, благоприятной почвой для укоренения подобного образа в сознании населения России (а именно оно, в первую очередь, является целевой аудиторией данного метода, поскольку вклады населения – это ведущий источник фондирования большинства банков), по нашему мнению, является коммунитарная идеология как один из базовых институтов присущей российской социально-экономической системе X-матрицы [см.8,с.71]. Во многом сформировавшая указанную идеологию коммунальная материально-техническая среда обусловила генетически присущую российскому народу склонность воспринимать государственное как единственно незыблемое. Данная вера распространяется и на банковский сектор, особенно усиливаясь с каждым последующим кризисом, нетронутыми из которого неизменно выходят крупные подконтрольные государству банки. Таким образом, порождая кризисные явления на банковском рынке посредством отзыва лицензий и искусственного разжигания паники, подрывая репутацию мелких и средних, как правило, региональных банков, сокращая до минимума доступ не находящихся под своим контролем банков к большинству источников фондирования и одновременно с этим накачивая подконтрольные банки колоссальными объемами ликвидности в различных формах, государство не оставляет населению иного выбора, кроме как выбор банка с государственным участием. Так, по состоянию на декабрь

2014 года почти 70% потребителей банковских услуг не готовы были рисковать, если речь шла о финансовой сфере, а главным критерием выбора банка для вклада почти 50% пользователей сберегательных продуктов называли наличие государственного участия в соответствующем банке [см.9]. Закономерным «побочным эффектом» созданной посредством применяемых государством методов конкурентной борьбы атмосферы недоверия в банковском секторе является не только перелив вкладов в контролируемые государством банки, но и дальнейший рост недоверия внутри банковской системы, что может привести к еще более кардинальному сжатию рынка межбанковских кредитов и эскалации кризисной ситуации.

Выделенные и описанные нами выше тенденция угасания банковской конкуренции в России, внешне проявляющаяся в росте концентрации отечественного банковского сектора и трансформации присущей ему структуры рынка из монополистической конкуренции в слабую олигополию, и тенденция обострения конкурентной борьбы, сущность которой наилучшим образом раскрывается в комплексе методов антагонистических конкурентных взаимодействий государства как самостоятельного субъекта банковской конкуренции по отношению к состоящим с ним категориям кредитных организаций, при их отдельном друг от друга рассмотрении могут производить впечатление взаимоисключающих противоположностей, не совместимых в рамках единого процесса развития банковской конкуренции в России. Действительно, может показаться, что, угасая и двигаясь по траектории «совершенная конкуренция – монополистическая конкуренция – слабая олигополия – тесная олигополия – монополия», банковская конкуренция в России должна изживать ситуации острой конкурентной борьбы посредством комплекса традиционных и в какой-то степени «инновационных» методов, особенно учитывая изначально неравный модифицированный состав субъектов, конкурирующих на российском банковском рынке. Однако, не рассматривая сам процесс развития, трансформации банковской конкуренции как линейное, одностороннее, необратимое и конечное явление, мы допускаем сочетание в этом неоднозначном процессе прогрессивных и регрессивных аспектов, взаимозависимых и тем или иным образом органически взаимодействующих. Таким образом, поверхностное противоречие указанных тенденций, как и самих монополии и конкуренции в целом, может рассматриваться

как субъективная форма их взаимодействия, тогда как содержательный аспект такого взаимодействия, по нашему глубокому убеждению, состоит в их диалектическом единстве, порождающем развитие конкурентных отношений по той или иной траектории.

В самом общем приближении мы рассматриваем диалектическое взаимодействие тенденции к угасанию конкуренции и тенденции обострения конкурентной борьбы как берущий начало от совершенной конкуренции процесс попеременных пиковых состояний каждой из указанных тенденций в рамках общего развития конкуренции. Исходя из сказанного, обе из рассматриваемых тенденций одновременно присутствуют в экономике в целом и в ее отдельных секторах, в частности. Однако при этом в ходе развития конкуренции (которое вовсе не обязательно должно означать ее восходящее движение от менее совершенного к более совершенному состоянию) то одна, то вторая из этих тенденций являются ведущими, поскольку на соответствующих этапах конкурентная среда рынка обуславливает то необходимость динамического, обновляющего движения системы, то потребность в некотором торможении, успокоении, стабилизации ее состояния. Смена этих потребностей системы в соответствии со вторым законом диалектики происходит при превышении «меры», то есть границы, после перехода которой «накапливающиеся» в системе элементы монополизации или, напротив, обострения конкурентной борьбы приводят к скачку в развитии системы и переходу ее в новое качественное состояние.

При попытке наложить предлагаемую нами модель общего случая диалектического взаимодействия между тенденциями угасания и обострения на конкуренцию в банковском секторе России мы сталкиваемся с рядом специфических аспектов создания и функционирования данного сектора, которые обуславливают потребность в некоторой модификации данной модели. Во-первых, особенностью российского случая является то, что стартовой позицией процесса диалектического взаимодействия угасания конкуренции и обострения конкурентной борьбы в отечественном банковском секторе была не совершенная, а скорее монополистическая конкуренция, возникшая в связи с отчасти принудительным генезисом сектора на руинах государственно-монополизированной сети кредитных учреждений. Генетически унаследованная от административно-командного периода мощная роль государства в рассматриваемой сфере изначально не могла

быть совместима даже с краткосрочным периодом совершенной конкуренции, хотя формально период экстремального роста числа банков в России с началом либерализации ее экономики может создавать впечатление именно такой структуры рынка.

Во-вторых, специфической российской особенностью диалектического взаимодействия тенденций угасания и обострения в развитии банковского сектора является тот факт, что обе они порождаются (прямо и / или косвенно) конкурентным поведением государства как субъекта конкурентной борьбы на банковском рынке и как одного из ключевых институтов социально-экономической системы страны. Это придает самим тенденциям (вернее, их внешнему проявлению) и их взаимодействию некоторую механистичность, произвольность, отграничивающую их от общего случая рассматриваемого взаимодействия, которое, как мы полагаем, должно в большей степени происходить благодаря внутренним особенностям рынка.

Таким образом, диалектическое взаимодействие тенденций угасания и обострения конкуренции в российском банковском секторе, по нашему мнению, представляет собой происходящий под контролирующим воздействием государства как субъекта банковской конкуренции процесс попеременных пиковых состояний указанных тенденций в ходе перемещения банковской конкуренции по траектории «монополистическая конкуренция – слабая олигополия – тесная олигополия – монополия».

Представленный в настоящей статье взгляд на роль государства в определении направлений трансформации банковской конкуренции в России позволяет рассмотреть перспективу полной приватизации безусловного лидера банковского сектора через новую призму. Если, оперируя на банковском рынке, государство как субъект банковской конкуренции преследует свои индивидуалистские интересы, то, следовательно, приватизация «национального чемпиона» - ядра картеля подконтрольных государству банков – представляет собой проявление методов конкурентной борьбы государства, направленное на удовлетворение указанных интересов. Логично предположить при этом, что, отдавая предпочтение подобному методу конкурентной борьбы, государство исходит из его оптимального соответствия своим интересам. В этом случае условия продажи контрольного пакета акций Сбербанка, если таковая состоится, отразят сущность интересов государства, лежащих в основе сделки. В частности, продажа контрольного пакета акций по «бросовой» стоимости (например, ввиду низкой

текущей капитализации Сбербанка: около \$35 млрд. против \$70 млрд. в 2010 г. [1]) будет явным индикатором того, что государство, действуя во вред себе как лидеру банковского рынка и во вред национальной экономике в целом, по какой-то причине предпочитает передавать надежные активы, отягощенные «социальным багажом» в виде сбережений большей части населения страны и неоднократно поддержанные путем вливаний бюджетных средств в рамках пакетов антикризисных мер, в руки частных – вероятнее всего, западных – инвесторов.

Список источников:

1. Малышева Е., Калачихина Ю., Орехин П. Частный сберегательный банк // Газета.ру. 2015. 23 ноября.
2. Гордеев В.А., Кладова А.А. Модификация конкурентной среды банковского рынка в Российской Федерации // Теоретическая экономика. 2015. №4 (28). С. 48-56.
3. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма - М.: Директ-Медиа, 2014. 117 с.
4. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. - М.: Директ-Медиа, 2008. - 450 с.
5. Банк России [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cbr.ru. Дата доступа: 23.11.2015.
6. Греф Г., Юдаева К. Российская банковская система в условиях глобального кризиса // Вопросы экономики. 2009. №7. С. 4-14.
7. Горюнова Н.П. Банковский кризис лета 2004 г.: дефицит доверия // Вестник ДВО РАН. 2004. № 6. С. 71-76.
8. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y теорию. — СПб.: Нестор-История, 2014. 468 с.
9. Мордорян Т. По сигналу от ЦБ // Газета.ру. 2014. 25 декабря.

References:

- Malysheva, Kalatchikhina – 2015. Malysheva E., Kalatchikhina Yu., Orekhin P. Private savings bank [Chastnyj sberegatel'nyj bank] Gazeta.ru. 2015. 23rd of November [in Russian]
- Gordeev, Kladova – 2015. Gordeev V.A., Kladova A.A. Modification of competitive environment of banking market in the Russian Federation [Modifikacija konkurentnoj sredy bankovskogo rynka v Rossijskoj Federacii] Theoretical economy [Teoreticheskaja jekonomika].2015. #4 (28). Pp. 48-56 [in Russian]
- Lenin -2014. Lenin V.I. Imperialism as the highest stage of capitalism [Imperializm, kak vysshaja stadija kapitalizma]. – М.: Direct-Media, 2014. p 117 [in Russian]
- Hilferding R. Financial capital [Finansovyj kapital] М.: Direct-Media, 2008. p.450 [in Russian]
- Bank of Russia [Electronic resource]. Access mode: www.cbr.ru. Date of access: 23.11.2015 [in Russian]
- Gref, Yudayeva – 2009. Gref G., Yudayeva K. Russian banking system in the conditions of global crisis [Rossijskaja bankovskaja sistema v uslovijah global'nogo krizisa] Questions of economics [Voprosy jekonomiki]. 2009 #7. pp. 4-14 [in Russian]
- Goryunova – 2004. Goryunova N.P. Banking crisis of the summer of 2004:

the deficit of trust [Bankovskij krizis leta 2004 g.: deficit doverija] Herald of FED RAS [Vestnik DVO RAN]. 2004. #6. pp.71-76 [in Russian]

Kirdina – 2014. Kirdina S.G. Institutional matrixes and development of Russia: introduction to the X-Y theory [Institucional'nye matricy i razvitie Rossii: vvedenie v X-Y teoriju]. – Spb.: Nestor-History [SPb.: Nestor-Istorija], 2014 p. 468 [in Russian]

Mordoryan – 2014. Mordoryan T. On the signal from the CB [Po signalu ot CB] Gazeta.ru. 2014. 25th of December [in Russian]